

Новейшая история

Научная статья

УДК: 94:329(470.621)“1922/1925”

DOI: 10.31143/2542-212X-2025-2-52-62

EDN: DLHURY

Юрий Асланбиевич Яхутль

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, a075ca@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6750-4110>

ИЗ ИСТОРИИ ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В АДЫГЕЙСКОЙ (ЧЕРКЕССКОЙ) АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В 1922–1925 ГОДАХ

Аннотация. В начале 1920-х в национальных образования Советской России происходила коренная трансформация общественных отношений, которая приобретала новое политическое звучание в контексте провозглашения их самостоятельности. Национальная политика большевиков обеспечивала им поддержку со стороны нацменьшинств, которые, в свою очередь, получали возможность приобрести статус самостоятельных субъектов – автономий или республик в составе РСФСР. Ключевым значением для новых автономных образований, в том числе Адыгейской (Черкесской) автономной области стало привлечение в партийные структуры представителей национальных меньшинств, которые должны были выступать главными проводниками политики РКП(б) в этнической среде. Но в Адыгее не было достаточного количества подготовленных кадров, поэтому главенствующие позиции в партийном аппарате заняли приезжие, командированные центральным аппаратом РКП(б). Они не имели реальных представлений о горском обществе, что во многом объясняет столь медленное партийное строительство в области. Первая половина 1920-х гг. стала начальным этапом формирования областного партаппарата и зарождения первичных партийных организаций в адыгских аулах. В этот период определяются основные направления внутрипартийной работы, организационного его оформления и социальная база РКП(б).

Ключевые слова: Адыгея, РКП(б), оргбюро, партия, партийное строительство, первичные организации, партийные кадры.

Для цитирования: Яхутль Ю.А. Из истории партийного строительства в Адыгейской (Черкесской) автономной области в 1922–1925 годах // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 2. – С. 52-62. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-2-52-62. EDN: DLHURY.

© Яхутль Ю.А., 2025

Original article

FROM THE HISTORY OF PARTY BUILDING IN THE ADYGHE (CIRCASSIAN) THE AUTONOMOUS REGION IN 1922–1925

Yuri A. Yakhutl

Kuban State University, Krasnodar, Russia, a075ca@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6750-4110>

Abstract. In the early 1920s, the national formations of Soviet Russia underwent a radical transformation of social relations, which acquired a new political meaning in the context of the proclamation of their independence. The national policy of the Bolsheviks provided them with support from national minorities, who, in turn, were given the opportunity to acquire the status of independent subjects – autonomies or republics within the RSFSR. The key importance for the new autonomous entities, including the Adyghe (Circassian) Autonomous Region, was the involvement of representatives of national minorities in the party structures, who were supposed to act as the main agents of the policy of the RCP (b) in the ethnic environment. But there were not enough trained personnel in Adygea, so the dominant positions in the party apparatus were occupied by newcomers sent by the central office of the RCP(b). They had no real understanding of the mountain society, which largely explains the slow party building in the region. The first half of the 1920s was the initial stage of the formation of the regional party apparatus and the emergence of primary party organizations in the Adyghe villages. During this period, the main directions of internal party work, its organizational design and the social base of the RCP (b) were determined.

Keywords: Adygea, RCP(b), organizational bureau, party, party building, primary organizations, party cadres.

For citation: Yakhutl Y.A. From the history of party building in the Adyghe (Circassian) Autonomous Region in 1922–1925. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 2. – P. 52-62. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-2-52-62. EDN: DLHURY.

© Yakhutl Y.A., 2025

Введение

Руководящей силой государственного строительства в Советской России после завершения Гражданской войны выступила Российская коммунистическая партия большевиков (РКП(б)). Большевики объявили отказ и разрыв с прежней политической традицией. Вдохновителем и сторонником формирования новой жёсткой исполнительной вертикали власти выступил лидер партии В.И. Ленин. Так социал-демократы, представлявшие нелегальную организацию профессионалов-революционеров за четверть века, трансформировались в ведущую политическую силу, ставшая привлекательной для активной части населения Советской России.

Современная российская историческая наука не проявляет явно выраженного интереса к РСДРП–РКП(б)–ВКП(б)–КПСС, как это было в период существования СССР [Тютюкин 1998; 56]. Исследователи обращаются к общей концепции развития советской системы и роли партии в её формировании, и как правило, критике лидеров партии [Латышев 1996; Крестьяне и власть... 1996: История политических партий России... 1994; Павлюченков 2008]. История РСДРП – РКП(б) – ВКП(б) – КПСС рассматривается не как история правящей политической партии, а как явление большевизма [Булдаков 2016]. В оценке большевизма можно отметить два сформировавшихся направления: либеральное, ставшее традиционным в российской исторической науке и второе, которое рассматривает его как сильное идейно-политическое движение [История Коммунистической партии Советского Союза... 2013; Хлевнюк 2017]. На региональном уровне по истории Адыгейской областной партийной организации, о её деятельности в начале 1920- гг. опубликовано незначительное количество научных работ [Кубов 1967; Бузаров, Бабичева, Мекулов 1987; Шеуджен, Тхакушинов 2007]. Это

обусловлено ограниченными архивными источниками разного вида. Поэтому изучение истории партийного строительства в Адыгейской автономной области в период её организационного оформления и выявления особенностей этого процесса представляет определённый научный интерес. Кроме того, исследование партийного строительства на региональном уровне необходимо для понимания принципиальной линии РКП(б) в вопросах управления, что позволяет выявить общую стратегию проведения внутренней политики и формирования управленческих функций партии на местах.

Исследование проблемы партийного строительства в национальной автономии осуществлено на основе принципов объективности, историзма и системного подхода. Это позволило учесть существующие точки зрения по проблемам партийного строительства в национальном образовании и изучить основные этапы его развития в первые годы советской власти. При подготовке исследования использован историко-генетический метод, позволивший определить основные принципы деятельности большевиков при формировании социальной базы РКП(б) и её первичных организаций в национальной автономии.

Источниковую основу исследования составили документы Национального архива Республики Адыгея – фонд Адыгейской областной партийной организации. Он представлен документами Адыгейского оргбюро РКП(б), а именно материалами заседаний оргбюро и пленумов. В них содержится информация о деятельности оргбюро, первичных организациях РКП(б), а также политическом и социально-экономическом положении области и планах развития. Эти документы обладают рядом особенностей, обусловленные ограниченностью информации, связанные с порядком их формирования – в основном протоколы, в которых отсутствует содержательная информация по обсуждаемым вопросам. Кроме того, часть из них была утеряна в период временной оккупации региона в годы Великой Отечественной войны.

Цель исследования – изучить процесс формирования структур РКП(б) в Адыгейской автономной области в первой половине 1920-х гг., происходивший одновременно с учреждением институтов государственной власти автономии. Хронологически он охватывает период с 23 сентября 1922 г., когда было учреждено Адыгейское областное оргбюро РКП(б) до первой областной партийной конференции, завершившаяся организационным оформлением и избранием членов областного комитета РКП(б) в ноябре 1925 г.

Для объективной оценки процесса партийного строительства в Адыгейской (Черкесской) автономной области необходимо отметить один существенный факт. Попытка большевиков разделить адыгское общество по основным классовым признакам с политической точки зрения не имела перспектив, так как дифференциация по имущественному признаку была относительно слаба. В адыгском ауле сохранялись общинные представления и ценности, поэтому объективно большевики сталкивались с властью «стариков и мулл» в ходе практического строительства партийных структур на низовом уровне.

**Организационно-политическое оформление
Адыгейской областной партийной организации в 1922–1925 гг.**

Реформа партийных органов большевиков проходила постоянно, формируя контроль РКП(б) над органами государственного управления Советской России. Так, в марте 1919 г. было учреждено Политбюро и Оргбюро ЦК, а затем и бюро региональных партийных комитетов. Это было сделано с целью организации непрерывного партийного руководства над экономическими, социально-политическими процессами в регионах между пленумами и конференциями. Учреждение бюро регионального комитета партии было закреплено новым Уставом, принятым XII Всероссийской партконференцией в августе 1922 г.

Координация деятельности, формирующихся партийных организации на Северном Кавказе, была возложена на Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б), которое ЦК партии учредил 27 февраля 1921 г. путём раздела Кавказского бюро ЦК. Это решение было обусловлено изменениями на юге Советской России, расширением политического контроля над Закавказскими республиками. Такую территорию сложно контролировать, и реорганизация существовавшего партийного органа была обусловлена объективными причинами. Регион переживал сложные времена, связанные с последствиями Гражданской войны: экономический кризис в сельском хозяйстве, рост недовольства населения реализуемой внутренней политики большевиков, наличие нерешённых межнациональных и земельных вопросов. Первым руководителем Юго-Восточного бюро ЦК был назначен А.Г. Белобородов. Одним из важнейших направлений работы Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) было укрепление местных партийных организаций и органов государственной власти. Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) исходило в своих действиях из принципов сплочения всех народов, обеспечения их равного представительства в органах управления. Важной задачей ЮВБ ЦК являлся контроль над формированием автономных республик и областей, определением их полномочий и границ [Баранов: 91–92]. Принципиальное значение для партийных органов имели подбор и расстановка ответственных работников.

Начало партийного и советского строительства в регионе было сложным и встречало достаточное серьёзное сопротивление со стороны сельского населения, которое составляло большинство в РСФСР и в национальных образованиях Северного Кавказа. В Кубано-Черноморской области адыги компактно проживали в Екатеринодарском, Баталпашинском, Майкопском, Туапсинском, общая численность которых составляла менее 50 тыс. чел. После решения Президиума ВЦИК РСФСР 27 июля 1922 г. об образовании Черкесской (Адыгейской) автономной области в составе Псекупского, Ширванского, Фарсского округов возникли вопросы относительно формирования управленческого аппарата новых органов власти [НАРА. Ф. Р-419. Оп. 1 Д. 6. Л. 17]. До созыва Черкесского (Адыгейского) областного съезда Советов властные полномочия принадлежали Горскому исполкому, который испытывал трудности с подбором национальных кадров. Следует отметить, что одним из аргументов против образования автономии адыгов со стороны руководства Кубани и Черноморья было не только отсутствие развитой экономики, но подготовленных национальных кадров [НАРА. Ф. Р-419. Оп. 1 Д. 6. Л. 11].

События Великой Российской революции вывели на авансцену Кубани и Черноморья политических деятелей из числа коренного населения. В октябре состоялись выборы в Кубанскую законодательную Раду, а 1 ноября 1917 г. она начала свою работу. В состав Кубанской Законодательной Рады вошли 6 адыгов: Султан-Шихам-Гирей, Батир Малахов, Касполет Улагай, Гамид Трахов, Султан Крым-Гирей, Крым-Гирей Шеретлуков [Емтыль (Калашаова): 89]¹. Однако их число было ограничено, и они не обладали опытом политической и тем более государственной деятельности. В свою очередь, 1 (14) февраля 1918 г. в г. Армавире состоялся I съезд Советов Кубанской области, обсудивший текущие вопросы, в том числе организацию советской власти и земельные отношения. Активным участником съезда был М.Х. Шовгенов, один из первых горцев-коммунистов, которого назначили Народным Комиссаром по национальным вопросам в правительстве Кубанской Советской республики, но в ходе Гражданской войны он погиб. Таким образом к моменту организационно-правового оформления автономии адыгов наиболее известными оставались Ш. Хакурате, М. Гатагогу, С. Сиюхов, С. Заема и К. Мишуриев.

После образования автономии было учреждено Организационное бюро РКП(б) Адыгейской автономной области и 23 сентября 1922 г его возглавил Казимр Исакович Голодович (23.09.1922 г. по 07.06.1923 г.) [Шеуджен, Тхакушинов: 25]. Спектр проблем, который необходимо было решить областной партийной организации оказался чрезвычайно широк – это политпросветительская деятельность среди населения, советское строительство, антирелигиозная работа, взаимодействие с беспартийным активом и женщинами, формирование национальных кадров. Но партийный актив бы крайне малочислен, основу которого составляли русские функционеры, бывшие красноармейцы, прибывшие из других регионов. Они не знали местных особенностей, истории региона, не обладали достаточным опытом, чтобы организовать работу низовых партийных структур в национальном регионе. С учётом уровня развития адыгского общества, в котором особое место занимало духовенство, деятельность малочисленных партийных групп на местах была малоэффективной и в большей мере безрезультативной. Партия большевиков в начале 1920-х гг. не пользовалась ещё авторитетом среди горцев, о чем свидетельствовал состав областной партийной организации. Руководство области признавало не только наличие дефицита национальных кадров, но и в целом недостаточный уровень подготовки действующих функционеров. Поэтому большое значение придавалось работе среди беспартийного национального актива, который становился основным источником пополнения и развития партийной сети на местах.

По сведениям Я.Н. Раенко-Туранского в областной партийной организации в конце 1922 гг. состояло на учёте 135 членов партии, из которых 6 черкесов [Раенко-Туранский: 76].

Отсутствие кой-либо существенной промышленной базы в автономии не могло не сказываться на численном и социальном составе областной партийной

¹ Емтыль (Калашаова) З.Я. Жернова истории. Социально-политическая история адыгов конца XIX в. – 20-е гг. XX в. в очерках и документах. – Краснодар: Дом-Юг, 2016. – С. 89.

организации. Основанная деятельность первичных организаций была сосредоточена на решении вопросов налогообложения и землеустройства. Серьёзное влияние на работу ячеек оказывало духовенство, чей авторитет по-прежнему сохранялся в адыгском обществе. Поэтому руководство областного комитета РКП(б) постоянно обращало внимание местных партийных работников на необходимость организации антирелигиозной пропаганды и расширения социальной базы партии.

Организационный период для областного оргбюро РКП(б) продлился шесть месяцев с сентября 1922 г. по март 1923 г. Первое заседание оргбюро состоялось 22 сентября 1922 г., на котором присутствовали Голодович, Хакурате, Иваницкий, Заем и Гатагогу [НАРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 1].

На первом пленуме Адыгейского обкома РКП(б), проходившем с 6 по 10 марта 1923 г. рассмотрели 11 вопросов. Одним из решений было создание сети политических кружков среди различных социальных слоёв адыгского аула. Предлагалось особое внимание уделить молодёжи и женщинам. Ставилась задача «вербовать» в партию «выдержанных товарищей-черкесов» [НАРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21а. Л. 1]. С момента создания областного оргбюро постоянно шёл поиск наиболее оптимальной структуры регионального партийного аппарата и подбора кадров из числа адыгов.

К лету 1923 г. структура областной партийная организация большевиков представляла собой 25 первичных организаций, в том числе в Шерванском округе – 13, в Фарском – 6, а в Псекупском округе и в г. Краснодаре по 3 ячейки. На партийном учёте состояло 236 чел., из них членов РКП(б) – 160 чел., кандидатов в члены партии – 76 чел., в том числе русских 209 чел. (с учётом кандидатов члены партии), адыгов – 17 чел., поляков – 2, татар – 1 чел., эстонцев – 1 чел., армян – 2 чел., малороссов – 2 чел. и прочих национальностей – 2 чел. Большинство членов партии были представлены хлеборобами – 91 чел. и служащими – 83 чел. [НАРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 22. Л. 3]. Самая малочисленная первичная организация с. Штурбина в своих рядах насчитывала 5 чел. Одной из лучших организаций считалась ячейка коммуны «Свободный труд».

Деятельность оргбюро была сосредоточена на выстраивании работы первичных организаций в округах и проведении выборных кампаний в сельские Советы, где первичным партийным организациям отводилась ведущая роль. Так, одно из первых областных совещаний секретарей партячеек провели в сентябре 1923 г., на котором обсуждали содержание предстоящих выборов в Советы.

Первая областная партийная конференция начала свою работу 12 ноября 1925 г. Повестка дня конференции была традиционной, состоящая из отчётов и выборов в руководящие органы областной организации. В отчётном докладе секретаря Л.П. Глазова (07.06.1923–12.12.1926 гг.) были отмечены недостатки в сборе продналога и землеустроительных мероприятиях. Проблемы экономического роста во многом объяснялись отсутствием достаточных бюджетных средств, выступавшие главным источником восстановления сельского хозяйства. Так, областной бюджет, составленный на 2,5 млн р. был сокращён краевым руководством до 1,2 млн р.

Следует обратить внимание на два факта в работе первой областной конференции. Обращает на себя внимание то, что в ходе конференции не обсуждался вопрос о содержании нового направления в аграрной политике большевиков – «лицом к деревне». Это объясняется невысоким уровнем развития индивидуальных хозяйств адыгов и отсутствием острых социальных и сословных противоречий. Основная проблема, вызвавшая дискуссию, заключалась в затянувшихся землеустроительных работах. В состав областного комитета избрали 25 членов и 7 кандидатов, но в ходе выборов единогласную поддержку получили только Газов, Хакурате, Цей, Тлепшук, Чуха, Белов и Суворов. Это было результатом сохранявшихся ещё принципов внутрипартийной демократии первой половины 1920-х гг. Но в этот период уже проявилось отсутствие единства в партийном руководстве Адыгейской автономной области.

К середине 1920-х гг. в рядах областной партийной организации состояло 700 чел. с учётом кандидатов в члены РКП(б), в то время как Северо-Кавказская краевая организация насчитывала 56 318 чел. Но значительно выросло число адыгов членов коммунистической партии, достигнув показателя 113 чел. [НАРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 129. Л. 1, 7, 16]. Многих рекомендовали на советско-партийную работу вне зависимости от их образовательного уровня, поэтому в последующем они продолжили обучение в высших учебных заведениях Советского Союза или на специальных курсах. Таким образом формировался партийный и хозяйственный актив области. Однако признавалось, что работа школ-передвижек и курсы секретарей ячеек не приносили существенных положительных результатов, которые могли свидетельствовать о росте влияния коммунистов в адыгском ауле. Кампания по «переброске» партийный кадров, командировка 15 ответственных работников обкома в округа не могли изменить общую тенденцию в характере и содержании деятельности партийных ячеек.

За период с 1923 г. по 1925 г. Оргбюро РКП(б) провело 13 заседаний, где обсуждали вопросы экономического развития области, выборных кампаний в сельские Советы, ликвидации неграмотности, создания сети лечебных учреждений и др. Особое место занимали проблемы внутрипартийного строительства и соблюдения дисциплины членами партии. За три года из партии были исключены 27 членов и кандидатов – 18 чел. Так, из 27 чел., исключённых из рядов партии большевиков, 22 чел. (в том числе 3 адыга) вступили в её ряды за период с 1920 г. по 1925 г. Такое количество исключённых из партии свидетельствовало об ограниченности социальной базы роста РКП(б) в Адыгейской автономной области [НАРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 129. Л. 19]. Одним из существенных резервов выступала областная комсомольская организация, которая была создана в конце 1922 г. В январе в её рядах состояло 84 чел., в апреле – 288, в июле – 698, в октябре – 801. Областная организация за год выросла в 10 раз. К 1925 г. её численность достигла 1 774 комсомольца, но количество адыгов было незначительным. Признавалось, что желание вступить в молодёжную организации было во многом обусловлено возможностью обеспечить себе продвижение по службе. Но за три года, только 70 комсомольцев вступили в партию большевиков. Требовалось организовать взаимодействие партии с молодёжной организацией, которое носило формальный характер. При этом признавалось, что у ряда комсомольцев

«заметна заносчивость, нежелание признавать авторитет партячек. Раньше мы всеми силами предлагали населению проводить в Советы комсомольцев, которые не имели никакого авторитета, никакой силы и не могли ничего сделать. Эту политику надо бросать» [НАРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 129. Л. 22, 23]. Деревенские партийные и комсомольские организации вынуждены были осторожно подходить к вопросам о выдвижении кандидатур членов партии и комсомольцев в руководящие органы местных Советов и хозяйствующие субъекты. Менялась тактика по организации и проведению выборов в Советы. В решениях областной комитета РКП(б) особо отмечалась необходимость пресекать незаконное командование перевыборными собраниями, административное давление на избиркомы, привлекая виновных к ответственности.

Своё влияние оказывала новая партийная линия по смягчению экономического и политического доминирования в доколхозной деревне. Но так как в Адыгее не было развитой местной промышленности, а сельское хозяйство характеризовалось невысоким уровнем товарности, то приоритетными оставалась политическая составляющая реализуемого РКП(б) регионального курса.

Вторая партийная конференция проходила с 5 по 11 декабря 1925 г. Делегаты областной партийной конференции обсудили 6 вопросов, особо выделив проблемы развитие потребительской и сельскохозяйственной кооперации [НАРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 177. Л. 3]. Обращает на себя такой факт как единогласное решение об избрании 29 членов областного комитета. В состав вновь избранного руководящего партийного органа вошли 13 адыгов, в то время как в первом составе их было 10 чел.

Областная партийная организация на рубеже 1925/26 г. насчитывала в своих рядах 849 чел., в том числе партийный билет получили 184 черкеса. В партию стали вступать даже черкешенки, что стало несомненным достижением результатов работы среди женщин адыгеек. Местные партийные структуры были представлены 15 аульскими и 24 сельскими ячейками. Основная работа была сосредоточена среди беднейшей части сельского населения. Сельскохозяйственные рабочие и беднота составляла основу аульских ячеек. Оказание материальной помощи бедняцкой части и задачи по активизации организационно-политической работы среди населения приобретали особую актуальность с учётом новых планов правительства СССР по преобразованию страны. Но значительная часть адыгского аула находилась под влиянием зажиточной части в силу культурно-бытовых особенностей горского населения. Результат противостояния малочисленных партячек и неформального союза середняка и зажиточной части адыгского аула сказался на итогах перевыборов в сельские Советы. В условиях, когда призывали отказаться от административного вмешательства в ход выборных собраний и слабости партии на местах в руководящие органы проходили не сторонники РКП(б) [НАРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 179. Л. 2].

Беднейшая часть адыгского аула поддерживала большевиков, но она не выступала единой политической силой способная вместе с малочисленными партийными ячейками противостоять зажиточной и середняцкой массе. Областная партийная организация вынуждена была признать несостоятельность союза бедняков и середняков в адыгском ауле. Формирование первичных организаций

РКП(б) в отличие от областного уровня шло сложно, сталкиваясь с проявлениями патриархально-родовых и религиозных традиций, сохранявшихся в адыгском ауле.

Выводы

Сильной стороной большевиков было умение слиться с массами и понимать их проблемы, а в последующем подчинять их и подавлять силой проявления инакомыслия. Эта политика активно была реализована в Адыгейской автономной области и в силу исторических традиций горцев получила поддержку. Она заключалась в признании советской власти и отказе от активного сопротивления в начале 1920-х гг. Поэтому уровень конфликтности РКП(б) с сельским населением Адыгеи был не столь высок в отличие соседней Кубано-Черноморской области.

В начале 1920-х гг. в Адыгее не было сколько-нибудь достаточной прослойке образованных и подготовленных национальных кадров. Для первой половины 1920-х гг. характерна ситуация, когда в аулах и районах председатели сельских Советов и секретари партийных ячеек оставались малообразованными, неопытными в управлении. Кроме того, они были связаны между собой патриархально-родовыми и религиозными отношениями, что оказывало существенное влияние на процесс формирования партийных структур в автономии. Эти процессы находили своё отражение в партийных документах и активно обсуждались на региональных партийных форумах.

Несмотря на рост доли этнического представительства в руководящем партийном органе – Адыгейском областном комитете РКП(б), качественный состав низовых органов оставался чрезвычайно низким. В партийной организации области доминировали командированные работники из других регионов, поэтому важнейшей проблемой был языковой и культурный барьер.

Социальной базой роста областной партийной организации выступал комсомол. Большевики пытались привлечь в свои ряды молодёжь как наиболее сознательную часть сельского населения. Но и она не оправдывала надежды партии. Главная причина заключалась в низком образовательном и культурном уровне, который фрагментарно был преодолен в ходе социалистической модернизации в 1930-х гг.

Несмотря на явное отсутствие широкой социальной базы развития, слабости первичных партийных ячеек Адыгейская областная партийная организация в первой половине 1920-х гг. окончательно сформировалась и приобрела статус основного аппарата управления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Баранов 2022 – *Баранов А.В.* Роль Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) в реализации национальной политики на Северном Кавказе (1921–1924 гг.). // Научная мысль Кавказа – 2022 – № 1. – С. 89–97.

Бузаров, Бабичева, Мекулов 1987 – *Бузаров А.Ш., Бабичева Р.И., Мекулов Д.Х.* Адыгейская областная организация КПСС в цифрах, 1922–1987 – Майкоп: Краснодар. кн. изд-во, Адыг. отделение, 1987. – 222 с.

Булдаков 2016 – *Булдаков В.П.* Российская многопартийность: иллюзии прошлого, химеры современности // Полис. Политические исследования. – 2016. – № 4. – С. 100–114.

Емтыль (Калашаова) 2016 – *Емтыль (Калашаова) З.Я. Жернова истории. Социально-политическая история адыгов конца XIX в. – 20-е гг. XX в. в очерках и документах.* – Краснодар: Дом–Юг, 2016. – 226 с.

История Коммунистической партии Советского Союза 2013 – *История Коммунистической партии Советского Союза* / отв. ред. А. Б. Безбородов - М.: Политическая энциклопедия, 2013. – 671 с.

История политических партий России 1994 – *История политических партий России* / Под ред. А.И. Зевелева. – Москва: Высшая школа, 1994 – 447 с.

Крестьяне и власть 1996 – *Крестьяне и власть. Материалы конф.* / С.А. Есиков отв. ред. – Москва, Тамбов: МШСЭН, ТГТУ, 1996. – 182 с.

Кубов – *Кубов Ч.Ч. Деятельность КПСС по решению национального вопроса в Адыгее в период социалистического строительства (1920-1937 гг.): диссертация ... к.и.н.* – Киев, 1968. – 459 с.

Латышев 1996 – *Латышев А.Г. Ленин: первоисточники.* – Москва: Изд. Март, 1996. – 48 с.

НАРА – Национальный архив Республики Адыгея.

Павлюченков 2008 – *Павлюченков С.А. «Орден меченосцев»: партия и власть после революции. 1917–1929 гг.* – Москва: Собрание, 2008 – 463 с.

Раенко-Туранский 1927 – *Раенко-Туранский Я.Н. Адыге до и после Октября* /под ред. Борона И., Хуажева Цей Д. – Москва, Ростов н/Д–Краснодар, 1927 – 95 с.

Тютюкин 1998 – *Тютюкин С.В. Современная отечественная историография РСДРП (дооктябрьский период) // Отечественная история.* – 1998. – № 6 – С. 54–64.

Хлевнюк 2017 – *Хлевнюк О.В. Сталинский период советской истории: историографические тенденции и нерешённые проблемы // Уральский исторический вестник.* – 2017. – № 3 – С. 71–80.

REFERENCES

BARANOV A.V. *Rol' Yugo-Vostochnogo byuro TSK RKP(b) v realizatsii natsional'noi politiki na Severnom Kavkaze (1921–1924 gg.)* [The role of the Southeastern Bureau of the Central Committee of the Russian Communist Party (b) in the implementation of national policy in the North Caucasus (1921–1924)]. IN: *Nauchnaya mysl' Kavkaza – 2022 – № 1.* – P. 89–97. (In Russ.).

BUZAROV A.SH., BABICHEVA R.I., MEKULOV D.KH *Adygeiskaya oblastnaya organizatsiya KPSS v tsifrakh, 1922–1987* [The Adyghe regional organization of the CPSU in numbers, 1922–1987]. – Маикоп: Krasnodar. kn. izd-vo, Adyg. otdelenie, 1987. – 222 p. (In Russ.).

BULDAKOV V.P. *Rossiiskaya mnogopartiinost': illyuzii proshlogo, khimery sovremennosti* [Russian multiparty system: Illusions of the past, chimeras of modernity]. IN: *Polis. Politicheskie issledovaniya.* – 2016. – № 4. – P. 100–114. (In Russ.).

EMTYL' (KALASHAOVA) Z.YA. *Zhernova istorii. Sotsial'no-politicheskaya istoriya adygov kontsa XIX v. – 20-e gg. XX v.v ocherkakh i dokumentakh.* [The millstones of history. Socio-political history of the Adygs at the end of the 19th century – the 20s of the 20th century in essays and documents.] – Krasnodar: Dom–Yug, 2016. – 226 p. (In Russ.).

Istoriya Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soyuz [History of the Communist Party of the Soviet Union] / отв. ред. А. В. Безбородов – Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2013. – 671 p. (In Russ.).

Istoriya politicheskikh partii Rossii [The history of political parties in Russia] / Pod red. A.I. Zeveleva. – Moscow: Vysshaya shkola, 1994 – 447 p. (In Russ.).

Krest'yane i vlast' [Peasants and the government]. Materialy konf. / S.A. Esikov отв. ред. – Moscow, Tambov: MSHSEN, TGTU, 1996. – 182 p. (In Russ.).

KUBOV CH.CH. *Deyatel'nost' KPSS po resheniyu natsional'nogo voprosa v Adygee v period sotsialisticheskogo stroitel'stva (1920–1937 gg.): dissertatsiya ... k.i.n.* [The activity of the CPSU in solving the national question in Adyghea during the period of socialist construction (1920–1937)]– Kiev, 1968. – 459 p.

LATYSHEV A.G. *Lenin: pervoistochniki*. [Lenin: primary sources] – Moscow: Izd. Mart, 1996. – 48 p. (In Russ.).

NARA – *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Adygeya* [The National Archive of the Republic of Adygea]. (In Russ.).

PAVLYUCHENKOV S.A. «*Orden mechenostsev*»: *partiya i vlast' posle revolyutsii. 1917–1929 gg.* [The Order of the Sword: the Party and power after the Revolution. 1917–1929]. – Moskva: Sobranie, 2008 – 463 p. (In Russ.).

RAENKO-TURANSKII YA.N. *Adyge do i posle Oktyabrya* [Adyge before and after October] /pod red. Borona I., Khuazheva Tsei D. – Moskva, Rostov n/D–Krasnodar, 1927 – 95 p. (In Russ.).

TYUTYUKIN S.V. *Sovremennaya otechestvennaya istoriografiya RSDRP (dooktyabr'skii period)* [Modern Russian historiography of the RSDLP (pre-October period)]. IN: *Otechestvennaya istoriya*. – 1998. – № 6 – P. 54–64. (In Russ.).

KHLEVNYUK O.V. *Stalinskii period sovetskoi istorii: istoriograficheskie tendentsii i nereshennye problemy* [The Stalinist Period of Soviet History: historiographical trends and unresolved issues]. IN: *Ural'skii istoricheskii vestnik*. – 2017. – № 3 – P. 71–80. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю.А. Яхутль – профессор, доктор исторических наук, доцент

Information about the author

Y.A. Yakhutl – professor, doctor of historical sciences, associate professor

Статья поступила в редакцию 24.05.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.06.2025 г.; принята к публикации 27.06.2025 г.

The article was submitted 24.05.2025; approved after reviewing 15.06.2025; accepted for publication 27.06.2025.